

Ю.Н. Рерих как тибетолог*

Юрий Николаевич Рерих недолго работал в нашем Институте¹, но все вы успели узнать этого очень интересного человека, большого ученого, обладавшего глубокими разносторонними знаниями.

Юрий Николаевич владел многими восточными языками и занимался многими востоковедными дисциплинами, но, пожалуй, лучше всего он проявил себя в тибетанистике. <...> Но прежде, чем говорить о Юрии Николаевиче Рерихе как о тибетологе, я хотел бы сказать несколько слов о том, почему и как Юрий Николаевич сделался тибетологом. <...> Еще будучи гимназистом, он одновременно стал заниматься Востоком под руководством близких к его семье профессора Тураева, египтолога, и профессора Руднева, монголоведа. В дальнейшем Восток и его изучение постепенно становятся основной сферой интересов Юрия Николаевича. <...> Культура Востока, его философия, искусство и литература, языки Востока, на которых говорят населяющие его сейчас люди, и языки, на которых писали мыслители Древнего Востока, – вот то, что стремился изучить Юрий Николаевич.

С 1919 по 1923 год он получает основную востоковедную подготовку. В Лондоне, School of Oriental Studies, Юрий Николаевич начал изучение санскрита и персидского языка у профессоров Денисона Росса и Аллана (1919–1920). В 1921 и 1922 годах он слушал лекции по санскриту, пали и китайскому языку в Харвардском университете, у профессоров Ланмана, Вуда и Мура. В 1922 и 1923 годах Юрий Николаевич продолжал свое востоковедное образование в Парижском университете, то есть в École des Hautes Études, Collège de France и École des Langues Orientales Vivantes, под руководством таких ученых, как Пеллио (Китай и Монголия), Бако (Тибет), Сильван Леви (санскрит), Мейе (современный язык и авеста), Масперо Вивьер (Китай).

Таким образом, Юрий Николаевич получил основательную теоретическую востоковедную подготовку у лучших специалистов своего времени. Но узкую специализацию он тогда для себя еще

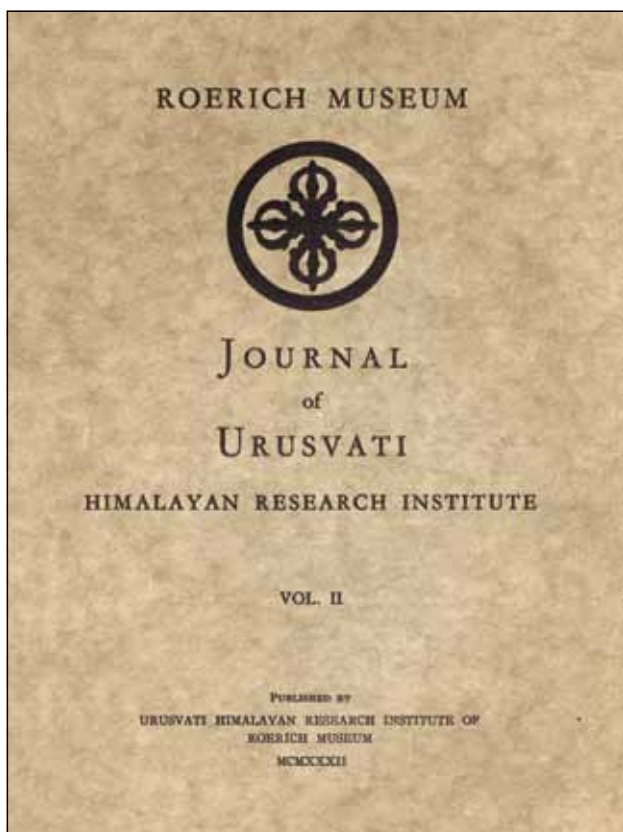

Юрий Рерих–студент. 1920

не выбрал. На путь тибетанистики его направила экспедиция, организованная по инициативе его отца в 1923 году. Случилось так, что как раз к тому времени, когда Юрий Николаевич заканчивал свое образование, многочисленные почитатели творчества его отца организовали в Нью-Йорке Музей Рериха (Roerich Museum) и обеспечили этот музей солидными средствами. Экспедиция, о которой я говорю, была снаряжена на средства, имевшиеся в распоряжении Попечительского совета Музея Рериха. Во главе экспедиции встал Николай Константинович Рерих. Экспедиция имела своей конечной целью проникновение в Тибет, в самое его сердце – в Лхасу (куда она, впрочем, не попала). Но путь лежал не прямо, Индия – Тибет, а по кругу: Сикким – Кашмир – Ладак – Хотан – Кашгар –

* Доклад был прочитан 20 октября 1960 г. на заседании Восточной комиссии Географического общества, посвященном памяти Ю.Н. Рериха. Печатается с разрешения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт восточных рукописей Российской академии наук» с небольшими сокращениями. – *Здесь и далее прим. ред.*

¹ Институт востоковедения АН СССР (с 1960 по 1970 г. Институт народов Азии).

Журнал «Урусвати». 1932

Урумчи – Улан-Батор – Цайдам – Тибет – Сикким. Это объясняется тем, что экспедиция имела перед собой целый комплекс задач, а именно:

1. Создание серии картин и зарисовок, изображающих природу и жизнь Центральной Азии. Итогом экспедиции в этой ее части были те 500 полотен, которые художник Николай Константинович Рерих объединил в группы, названные им «Тибетская Тропа», «Гималаи», «Его Страна» и «Знамена Востока» и которые по возвращении были выставлены в Музее Рериха.

2. Предварительные археологические изыскания во всех районах, по которым должна была проходить экспедиция, как наметки для будущих планомерных исследований.

3. Возможно более широкий сбор этнографических и лингвистических материалов на всем пути следования.

Прежде чем отправиться из Индии в дальний путь, экспедиция весь 1924 год провела в Сикки-

ме. Это время было потрачено на тщательную подготовку к длительному путешествию по малоисследованным странам. За этот год в занятиях с тибетскими ламами Юрий Николаевич (на которого была возложена вся востоковедная часть экспедиции) приобрел практическое знание живого тибетского языка. Имея теоретическую подготовку, полученную у Бако, и владея живым тибетским языком, Юрий Николаевич, попав в районы, населенные тибетскими племенами, уже смог приняться за соби́рание лингвистического материала по различным, почти неизвестным диалектам Северо-Восточного Тибета. Им были собраны материалы по наречиям Амдо, Банак, Голок, Хор, Миньяк и некоторым другим, но свет увидело только исследование диалекта Амдо, опубликованное в 1958 году².

Каждый, кто занимается соби́ранием диалектических материалов, естественно, начинает записывать местный фольклор – песни, сказки, предания. Так было и с Юрием Николаевичем; многочисленные фольклорные записи, сделанные им, отражают устное творчество различных племен.

Особенно интересны записанные им отрывки из сказания о Гэсэре и предания о жизни Гэсэра, бытующие среди тибетских кочевников там, где зародился этот эпос. На основании тщательного изучения всех собранных им материалов касательно Гэсэра Юрий Николаевич сделал очень интересное исследование «Эпос о царе Гэсэре из страны Линг», напечатанное в JRAS (в Журнале Королевского Азиатского общества) в 1942 году. В этой небольшой, но чрезвычайно насыщенной фактическими данными работе Юрий Николаевич охарактеризовал все, что было известно европейцам до него, а главное, изложил сведения, собранные им самим о Гэсэре и эпосе о нем, и доказал, что этот эпос зародился среди тибетцев Северо-Востока, и зародился задолго до объединения Тибета царем Сронцан-гамбо в VII веке³.

Экспедиция собрала обширные сведения по археологии, языкам, фольклору, быту, материальной и духовной культуре тех районов, где она проходила, и общим отчетом о ее деятельности является книга Юрия Николаевича «По дорогам Центральной Азии» («Trails to Inmost Asia»), опубликованная в 1931 году⁴.

² Roerich G.N. Le Parler de l'Amdo. Etude d'un dialecte archaïque du Tibet. Roma: ISMEO, 1958.

³ В этом номере мы завершаем публикацию статьи Ю.Н. Рериха «Сказание о царе Кэсэре Лингском» в переводе с английского В.С. Дылыковой-Парфионович. Начало см. в №3 и №4 за 2013 г.

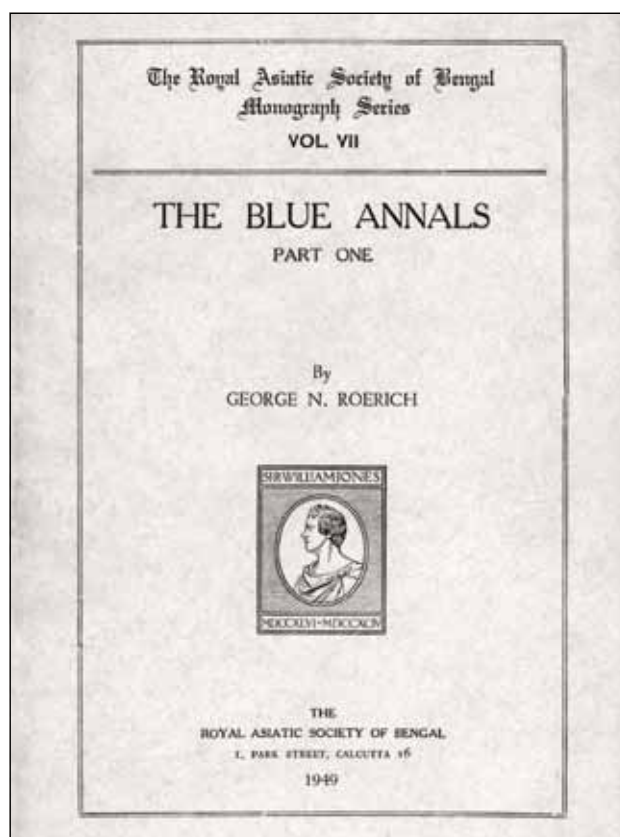
⁴ Roerich G.N. Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition / Preface L. Marin. New Haven: Yale University Press, 1931; Roerich G.N. Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition / Preface L. Marin // Рерих Ю.Н. Избранные труды / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1967. Эта работа была также переведена на французский язык (Roerich G.N. Sur les Pistes de l'Asie Centrale / Texte français de M. de Vaux-Phalipau. Preface de Louis Marin. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1933). В отечественных источниках книга упоминается как «Путешествие в сокровенную Азию», «На тропах Центральной Азии», «По тропам Срединной Азии». Наиболее удачные переводы на русский язык: Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии / Пер. с англ. А.Н. Зелинского; Под

По возвращении из путешествия Юрий Николаевич поселился в Индии, в Пенджабе, в местечке Кулу⁵ вблизи Симлы. Там, в организованном его отцом, Николаем Константиновичем Рерихом, Гималайском исследовательском институте⁶ (Urusvati Himalayan Research Institute), он приступил к обработке экспедиционных материалов и к составлению задуманного им большого тибетско-санскритско-английского словаря. Одновременно он работал и над монографией по исследованию одного из западных тибетских диалектов – языка Лахула, которую опубликовал в 1934 году⁷.

Словарь, составленный Юрием Николаевичем, очень большой, в основном предназначен для чтения старой тибетской литературы: исторических, философских и литературных текстов. Когда Юрий Николаевич приехал из Индии и начал работать в Москве, он решил пересмотреть этот словарь и сделать из него Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими эквивалентами. Но он не успел сам закончить этот труд, и сейчас над его завершением работает группа сотрудников Института народов Азии⁸.

В нашем распоряжении пока еще нет достаточных сведений для создания полноценных исследований по истории Тибета в целом. Пока в наших знаниях еще очень много лакун. Еще требуется выявить и тщательно изучить основные тибетские исторические хроники и другие исторические материалы, а также сведения по истории Тибета, сохранившиеся у народов, соседящих с Тибетом (главным образом у китайцев). И в этом отношении Юрий Николаевич сделал свой вклад: занявшись изучением тибетской истории, он дал нам прекрасный перевод одной из лучших тибетских исторических хроник – «Голубой Летописи» (Дебтер Нгомбо). Перевод этот был опубликован в 1942–1952 годах⁹.

Всякий, кто занимается Тибетом, вольно или невольно сталкивается с буддизмом, без знакомства с которым нельзя понять быт, литературу, искусство и духовную культуру старого Тибета.

Ю.Н. Рерих. Голубая Летопись
(*The Blue Annals*). Калькутта, 1949

Юрий Николаевич не только познакомился с буддизмом, но основательно изучил его во всех аспектах и стал одним из немногих глубоких знатоков буддийской философии и тибетского буддизма среди европейцев.

При изучении буддийской философии нельзя обойтись без использования тибетских источников, потому что большая часть канона северного буддизма в оригинале утрачена и сохранилась только в тибетских переводах. Юрий Николаевич хорошо знал и понимал философские теории различных буддийских школ – хиньяны, махаяны и ваджраяны. Он понимал даже такую очень сложную философскую систему, как Калачакра, о которой он написал чрезвычайно интересную

ред. и с предисл. акад. А.П. Окладникова и д-ра ист. наук В.Е. Ларичева; Коммент. д-ра искусствовед. С.И. Тюляева. Хабаровск, 1982; Рерих Ю.Н. По тропам Средней Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха / Пер. с англ. И.И. Нейч, А.Л. Барковой. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2012.

⁵ В настоящее время Кулу является округом штата Химачал-Прадеш.

⁶ Гималайский Институт научных исследований «Урусвати» (в переводе с санскрита – «Свет Утренней Звезды») был основан Рерихами 12 июля 1928 года в Дарджилинге после завершения Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928).

⁷ Roerich G.N. The Tibetan Dialect of Lahul // J. of the Urusvati Himalayan Res. Inst. Naggar, 1934.

⁸ Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями / Под общ. ред. Ю.М. Парфионовича и В.С. Дылыковой: Вып. 1–11. М.: Наука, 1983–1993. – (АН СССР. Ин-т востоковедения).

⁹ The Blue Annals. Pt. 1 / [Transl. from Tibetan by G.N. Roerich]. Calcutta: Royal Asiatic Soc. of Bengal, 1949; The Blue Annals. Pt. 2 / [Transl. from Tibetan by G.N. Roerich]. Calcutta: Royal Asiatic Soc. of Bengal, 1953; The Blue Annals (Голубые Анналы) // Рерих Ю.Н. Избранные труды / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1967. – Текст на англ. яз.; The Blue Annals. – 2-d ed. / [Transl. from Tibetan by G.N. Roerich]. Delhi: Motilal Banarsidass, 1976; Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись Deb-ther sNgon-ro: История буддизма в Тибете, VI–XV вв. / Пер. с тибет. Ю.Н. Рериха, пер. с англ. О.В. Альбедилы и Е.Ю. Харьковской. СПб.: Евразия, 2001.

работу «Studies in Kalācakra»¹⁰. Такому тонкому пониманию философии буддизма в значительной степени помогло то, что, живя долгое время в Гималаях, в непосредственном соседстве с Тибетом, Юрий Николаевич был поставлен в исключительно благоприятные условия, ибо он имел возможность постоянно консультироваться с учеными-тибетцами – знатоками буддийской философии и тибетской литературы. Он пользовался их объяснениями и толкованиями и воспринял от них устную традицию, без знания которой нельзя понять все тонкости буддийских философских учений, в особенности же тантрийских трактатов.

Юрий Николаевич много изучал буддийскую философию и, как я уже говорил, был большим ее знатоком, но он не успел создать капитальных трудов в этой области. Им было много задумано, но из законченных работ можно указать только уже упоминавшуюся «Studies in Kalācakra»; перевод с тибетского биографии Дармасвамина, монаха, совершившего в XIII веке путешествие из Тибета в Индию по святым буддийским местам¹¹; две ранних работы по буддийской иконографии – «Tibetan paintings»¹² (1925) и «Le Bouddha et Seize Grands Arhats»¹³ (1930).

Н.К. Рерих. Три меча. Рисунки на камне. Лахул, 1935–1936

Следует отметить, что, будучи специалистом в различных областях тибетоведения, Юрий Николаевич больше всего уделял внимание языку. Его работы в области тибетской диалектологии снимают некоторые белые пятна на диалектической карте Тибета. Перед тибетологами-лингвистами стоит задача дать научное описание хотя бы главных представителей того множества диалектов, на которые распадается живой тибетский язык. Без этого невозможно сравнительное изучение тибетских наречий.

В этом отношении сделано пока еще очень мало. Начало серьезного изучения западных тибетских диалектов было положено работами Франке (язык Ладака), Бейли (язык Пурига) и Рида (язык Балти).

Исследование диалекта Лахула, опубликованное Юрием Николаевичем в 1934 году, является одним из важных звеньев в этой серии работ.

Лахульский диалект интересен тем, что представляет собою переход от диалектов западной группы (Ладак–Пуриг–Балти) к еще мало исследованным диалектам Спити и Нгари, а те, в свою очередь, насколько известно, очень близки к диалектам Центрального Тибета. Когда появятся научные описания диалектов Спити и Нгари, тогда предстанет ясная картина развития западных тибетских наречий.

Кроме описания лахульского диалекта Юрий Николаевич дал также исследование одного из северо-восточных наречий, а именно наречия Амдо («Le Parler de l’Amdo», 1958). Северо-восточные диалекты очень мало известны, но изучение их чрезвычайно важно, потому что они сохранили многие архаичные черты в своей фонетике и могут служить надежным материалом для выяснения фонетического строя древнетибетского языка. Изучение этих диалектов важно еще и потому, что они могут способствовать решению проблемы тангутского языка. Дело в том, что значительная часть провинции Амдо входила когда-то в состав Тангутского царства. Известно, что самоназва-

¹⁰ Roerich G.N. Studies in the Kalacakra // J. of the Urusvati Himalayan Res. Inst. 1932. Vol. 2; Рерих Ю.Н. Studies in the Kalācakra (К изучению Калачакры) // Рерих Ю.Н. Избранные труды / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1967. – Текст на англ. яз.; Рерих Ю.Н. К изучению Калачакры. Паралокадидхи / Пер. с англ. и коммент. И.Н. Шабанова. Харьков: Изд-во «Основа» при ХГУ, 1990; Рерих Ю.Н. К изучению Калачакры // Свет огня. 1990, ноябрь.

¹¹ Roerich G.N. Biography of Dharmasvamin: (Chag lo tsa-ba Chos-rje-dpal): A Tibetan Monk Pilgrim / Histor. and critical introd. by A.S. Altekar. Patna: K.P. Jayaswal Res. Inst., 1959; Рерих Ю.Н. Biography of Dharmasvamin (Жизнеописание Дхармасвамина) // Рерих Ю.Н. Избранные труды / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1967. – Текст на англ. яз.

¹² Roerich G.N. Tibetan paintings. Paris: Geuthner, 1925; Roerich G.N. Tibetan paintings. Delhi: Gian Publ. House, 1985; Рерих Ю.Н. Тибетская живопись / Пер. с англ. А.Л. Барковой; МЦР. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001.

¹³ Roerich G.N. Le Bouddha et Seize Grands Arhats. Paris: Les Ed. G. Van Oest., 1930. – (Extrait de la «Revue des Arts Asiatiques»).

ние тангутов было «миньяк». В то же время среди амдосцев по сей день имеются поколения, называющие себя «миньяк». Поэтому возникает предположение о возможном родстве древних тангутов – миньяков с современными миньяками – амдосцами.

Описание отдельных тибетских диалектов является частью той большой задачи, которая стоит перед учеными разных стран, занимающимися Тибетом и тибетским языкознанием. Юрий Николаевич внес свой вклад в решение этой задачи. Причем к области тибетского языкознания, кроме тех его работ, о которых я уже говорил, следует отнести еще «Textbook of Colloquial Tibetan»¹⁴

(1957), статью «Основные проблемы тибетского языкознания»¹⁵ (1958) и «Тибетский язык»¹⁶.

До сего времени остается не опубликованной одна из крупных работ Юрия Николаевича, связанная с Тибетом, – История Центральной Азии (Туркестан – Тибет – Монголия). Надо надеяться, что в недалеком времени она будет подготовлена к печати и увидит свет¹⁷.

Изучением Тибета занимались и занимаются считанные люди. Серьезное изучение Тибета началось приблизительно полтора года тому назад с Чома де Кёреши, но и до наших дней эта страна продолжает оставаться одной из наименее изученных областей земного шара, страной многих загадок и тайн. <...> Географическое положение и те политические условия, в которых до недавнего времени находился Тибет, – вот главные причины скудности наших знаний об этой стране. Однако полтора года, в течение которых Тибет так или иначе изучался, конечно, не прошли даром. За это время мы в известной мере познакомились с географией, этнографией, историей, материальной и духовной культурой этой страны. Познакомились мы также с языком Тибета, узнали, что там существует очень богатое устное творчество, что помимо духовной – буддийской – там есть и светская литература, и обширная, хотя и своеобразная, историческая литература. И Юрий Николаевич Рерих был одним из тех ученых, чьими силами развивалось тибетоведение.

Ю.Н. Рерих. Индия, 1931–1933

Как тибетолог Юрий Николаевич принадлежал к теперь уже исчезающему типу ученого-востоковеда: он был специалистом по изучаемой им стране в целом, причем в каждой области знаний об этой стране он был действительно специалистом, а не дилетантом. Но то, что я говорил здесь о Юрии Николаевиче как о тибетологе и о его участии в развитии тибетанистики, конечно, не дает полного представления о его глубочайших познаниях. Юрий Николаевич умер слишком рано и не успел выполнить того, что им было задумано. Свои огромные знания он унес с собой, не воплотив их здесь у нас в исследования и не успев передать их своим ученикам.

Я думаю, что лучшим памятником ему будет скорейшее издание его еще не опубликованных работ, а также, по возможности, и переиздание уже опубликованных, сначала хотя бы его небольших статей и заметок, рассеянных по различным периодическим изданиям Западной Европы и Америки. А лучшим способом выразить наше глубокое уважение к нему будет принятие срочных мер к спасению тибетского фонда Института народов Азии. Фонда, который до недавнего времени был самым богатым из всех имеющихся в Европе и Америке, а теперь находится в полном небрежении и постепенно разрушается. Напомню, что на это собрание тибетских рукописей и ксилографов Юрий Николаевич возлагал большие надежды как на базу для возрождения нашего тибетоведения...

¹⁴ Roerich G.N. Textbook of Colloquial Tibetan (Dialect of Central Tibet). The Government of West Bengal Education Department, Education Bureau. Bengal, 1957. – (Совместно с Tse-Trung Lopsang Phunt Schok.)

¹⁵ Рерих Ю.Н. Основные проблемы тибетского языкознания // Советское востоковедение. 1958. № 4.

¹⁶ Рерих Ю.Н. Тибетский язык / АН СССР. Ин-т народов Азии. Языки заруб. Востока и Африки. М.: Изд-во вост. лит., 1961.

¹⁷ Ныне работа опубликована. Рерих Ю.Н. История Средней Азии: В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, Благотворительный Фонд имени Е.И. Рерих, Мастер-Банк, 2004; Т. 2. М.: МЦР, 2007; Т. 3. М.: МЦР, 2009.